

Такое ощущение, что все принимают меня за дурака

Я вдруг не мог осознать ситуацию. Я преуспел во всех курсах обучения кунг-фу, и все мои учителя хвалили мой интеллект, так почему же мне казалось, что теперь все относятся ко мне как к дураку?

Хотя мне не хотелось вспоминать, я хорошо помнил канун Весеннего фестиваля. Я помню решительность и безжалостность, когда Его Королевское Высочество безжалостно пнул меня в сторону Цзюцяньсуя, и я также помню искреннее презрение в его глазах, когда он насмеялся надо мной за то, что я верный своему хозяину пес.

Если бы... он действительно жалел меня, он бы не бросил меня печально известному жестокому Цзюцяньсую, когда я был в самом слабом состоянии, и не стал бы требовать, чтобы я стал его агентом под прикрытием, продав свое тело, когда я оказался перед дилеммой в Особняк Дюгоней.

Это правда, я восхищаюсь Его Королевским Высочеством, но разве это восхищение стоит того, чтобы я отталкивал единственный источник доброты, который даровала мне судьба, лишь для того, чтобы я мог вернуться к нему, как мотылек к огню?

Я не знаю.

Никто раньше не проявлял ко мне любви, Цзюцяньсуй был первым. Независимо от того, смогу ли я ответить ему взаимностью или нет, теперь он занимал особое место в моей жизни. И именно потому, что я испытал чувство покинутости тем, кого обожаю, я не мог позволить Цзюцяньсую вкусить горечь такого предательства.

Родная мать Его Королевского Высочества носила титул Супруга Ань, а Его Королевское Высочество — титул Шуньвана. «Ань» олицетворяло состояние удовлетворения, тогда как «Шун» олицетворяло послушание. Император всегда надеялся, что Его Королевское Высочество не будет ни сражаться, ни конкурировать с другими, чтобы он мог жить беззаботной жизнью как принц, вместо того, чтобы формировать небольшие политические фракции и стремиться к власти или пытаться захватить больше власти.

Ответ в моем сердце стал ясен. Я пощупал свою грудь, подавляя последние следы колебания, и принял решение.

Изначально я планировал подождать еще как минимум несколько дней, чтобы получить еще один шанс встретиться, как предлагала Сяо Ван. Однако, к моему удивлению, человеком, который принес мне еду на следующий день, была она же. Хотя я уже сделал свой выбор, я не мог не почувствовать прилив опасений, когда увидел, как она вошла в комнату.

«Молодой господин Ке», — поприветствовала она меня с поклоном и повернулась, чтобы закрыть за собой дверь.

Я притворился спокойным, наблюдая, как она ставит контейнер с едой и посуду на стол, и спросил как можно небрежнее: «Что ты сделала с А Юань?»

Сяо Ван подтолкнула ко мне палочки для еды и миску.

"Она в порядке. Я дала ей лишь небольшое количество лекарства, вызывающего жар. Как только она перестанет принимать лекарство, жар спадет, и никто ничего не заподозрит».

Когда ее рука приблизилась ко мне, я заметил мозоли на коже между ее большим и указательным пальцами. Они не были похожи на мозоли, образовавшиеся от тяжелого ручного труда, а скорее должны были быть следами человека, который долгое время владел мечом.

«Молодой господин Ке, вы приняли решение?»

Прежде чем я успел это осознать, Сяо Ван уже стояла рядом со мной и снисходительно смотрела на меня. Я поднял голову. На ее лице не было видно никаких эмоций, но она все еще испускала необъяснимое чувство давления.

«Все, что ты сказала вчера, исходило исключительно от Его Королевского Высочества? Можешь ли ты это подтвердить?» — тихо спросил я, не зная, на какой ответ я надеялся.

"Да. Все это были собственные слова Его Королевского Высочества, ни одно из них не было фальшивкой». Сяо Ван кивнула.

"Я понимаю." Последний узел страдания в моем сердце, наконец, полностью рассеялся. Я избегал ее взгляда, опустил голову и поиграл палочками перед собой. «Я принял решение».

Пришло время попрощаться с прошлым.

«Сяо Ван, Его Королевское Высочество уже забрал мою нефритовую табличку и доверил мой контракт жизни и смерти Дужу Ли. Я не могу предать своего хозяина. Ты... можешь вернуться и сообщить, что я не могу выполнить просьбу Его Королевского Высочества. Я не выдам тебя. Но, давай просто сделаем вид, что ничего из этого сегодня не произошло, ладно? У Его Королевского Высочества взаимовыгодные отношения с Дужу Ли, поэтому маловероятно, что Цзюцяньсуй действительно навредит Его Королевскому Высочеству. Кроме того, я также сделаю все возможное, чтобы успокоить Дужу Ли и убедить его не таить обиду на Его Королевское Высочество. Особняк Шуньван только недавно был освобожден из заключения. Боюсь, если Его Королевскому Высочеству не удастся захватить трон...»

Боясь, что на полпути я передумаю, я быстро выпалил все заготовленные слова. Только когда я

закончил говорить, я почувствовал, как тяжесть в моем сердце тает

Возможно, мой отказ стал для нее неожиданным исходом. Сяо Ван опешила и некоторое время оставалась неподвижной. Я вздохнул. Когда я прикинул, что охранникам снаружи пора убедить ее уйти, я хотел поднять голову и напомнить ей, но в этот момент перед моими глазами пронеслась вспышка белого света, сопровождаемая пронизывающим ветром с убийственным намерением.

Поскольку мое тело потеряло всю предыдущую подготовку, я стал куда более неуклюжим, чем когда-либо. Не имея возможности вовремя уклониться или ответить каким-либо блокирующим движением, я допустил к моей шее острый кинжал, его лезвие отражало безжалостный серебряный свет.

«Ке Цзиньинь, ты покинул особняк Шуньван всего на полгода, но стал довольно смелым». Наконец, Сяо Ван полностью сорвала с ее лица маску нежности. Она больше не скрывала своих навыков кунг-фу, ее тон стал резким и холодным. «Как ты думаешь, у тебя есть выбор перед лицом приказов Его Королевского Высочества? Это правда, что твой контракт жизни и смерти находится в руках этого кастрированного, но...»

Другая ее рука сжала мое плечо, кончики ее пальцев использовали внутреннее культивирование\* (Прим: здесь как особая сила, которую можно обрести после обширных тренировок кунг-фу и медитации), чтобы оказать давление на одну из моих акупунктурных точек \* (В романах Уся воздействие силы на акупунктурные точки может существенно повлиять на человека. Например, если к «немой акупунктуре» приложить силу, этот человек не сможет говорить, если только он не сможет преодолеть запрет, используя свое внутреннее культивирование). Внезапная волна ледяной агонии мгновенно прокатилась по моему телу, как будто она просачивалась из моего костного мозга. Через несколько мгновений холодный пот струился с моего лба.

«Ты пьешь отвары особняка Шуньван уже два года. Тебе это никогда не приходило в голову? Как ты можешь быть настолько уверен в том, что избавился от всех ядов в своем организме?»

Я изо всех сил старался повернуть голову и посмотреть на нее только для того, чтобы увидеть, что ее нежное лицо теперь было полно злобы и насмешки.

«Эта кастрированная сука может найти врачей, которые вылечат тебя от других ядов, но один из ядов в тебе неизлечим. Ты, наверное, не имеешь ни малейшего представления о его существовании, я права? Потому что это секретный гу Мяоцзяна\* (Прим: Гу, 毒, представляет собой яд, распространенный в Южном Китае, особенно в Наньюэ. Традиционное приготовление яда гу заключалось в запечатывании нескольких ядовитых существ, таких как многоножка, змея, скорпион, в закрытый контейнер, где они пожирали друг друга и предположительно концентрировали свои токсины в одном выжившем, теле которого питались личинки до тех пор, пока не были съедены друг другом. Последняя выжившая личинка содержала сложный яд. Гу использовался в практиках черной магии, таких как манипулирование сексуальными партнерами, создание злокачественных заболеваний и причинение смерти.

Мяоцзян, 苗, теперь известен как плато Юнгуй. Он расположен на юго-западе Китая, где проживают многие этнические группы. Гу — загадочная практика в этом регионе). Его искусство было потеряно на сто лет. Пока его не трогают, яд будет тихо скрываться в твоей крови. Даже если бы Хуа То\* переродился, чтобы проверить твой пульс, он не смог бы его отследить». (Прим: Хуа То был китайским врачом, жившим во времена поздней династии Восточного Хань. В исторических текстах «Записи трех королевств» и «Книга Позднего Хань» Хуа То упоминается как первый человек в Китае, применивший анестезию во время операции. Его называли «божественным врачом»)

Она наклонилась ближе к моему лицу, как будто наблюдала интересный объект, ее взгляд был зафиксирован на моем выражении лица.

«Но как только мать-гу\* активируется, не имеет значения, сбежишь ли ты на край света или нет. Пока манипулятор того желает, ты не сможешь ни жить, ни умереть. Ты можешь только испытывать агонию в своем черепе, пока твой мозг пожирается шаг за шагом в течение бесчисленных дней и ночей, пока, в конце концов, ты не станешь... живым трупом, марионеткой». (Прим: В романах Уся этот тип гу известен как гу мать-сын. Манипулятор сохраняет гу-мать и сеет гу-сына в того, кем хочет манипулировать.)

"И, да. Единственная мать-гу находится в руках Его Королевского Высочества». Когда Сяо Ван с улыбкой закончила предложение, она, наконец, отпустила мою акупунктурную точку. Боль вскоре утихла, но кинжал по-прежнему крепко прижимался к моему горлу, так что я не осмеливался сделать ни малейшего движения.

"Что? Его Королевское Высочество готов сохранить тебе жизнь. Ты с неблагодарным сердцем все еще собираешься защищать этого кастрированного?»

Лезвие медленно двинулось вверх, угрожая задев мой кадык, когда Сяо Ван игриво спросила.

Мое сердце сильно колотилось, частично из-за опасности, частично из-за шока. Она не проявила нетерпения и ждала моего ответа, оставаясь при этом совершенно непринужденной.

Я не знал, почему охранники снаружи двора нас сегодня не поддержали. Я ждал и ждал, мой разум был в полном хаосе. Спустя долгое время я, наконец, тяжело сглотнул, и мой голос хрипел, когда я сказал: «Чего хочет от меня Его Королевское Высочество?»

Под столом моя рука сжалась так сильно, что ногти пронзили кожу на ладони. Мои раны были пропитаны холодным потом, вызывая жгучую боль.

Сяо Ван взглянула на меня с презрением.

Возможно, она была абсолютно уверена в своем доминирующем положении, или, возможно, мое нынешнее состояние было слишком жалким и беспомощным. Она не выказала особых сомнений и быстро убрала кинжал с моей шеи, усмехнувшись. «Ты просто не можешь вести

себя прилично, если я не предприму никаких действий, да. Ты презренное существо».

Ее слова долетели до моих ушей, но были проигнорированы моим мозгом. Я не отреагировал на нее.

«Мне все равно, какие методы ты используешь. Пока просто виляй как следует хвостом и радуй кастрированного. Вымани его, чтобы он освободил тебя от этого собачьего поводка». Она пнула железную цепь, свисающую над полом, и вложила кинжал в ножны, продолжая: «Я вернусь, чтобы обсудить дальнейшие действия с Его Королевским Высочеством. Как только ты сможешь свободно передвигаться в этом особняке, я сообщу тебе о следующей миссии».

- Хорошо, - я глубоко вздохнул и кивнул.

К тому времени, когда я снова поднял глаза, она уже сдержала свою агрессивность, превратившись обратно в послушную и покорную горничную по имени Сяо Ван. Очень изящно она понесла контейнер с едой и поклонилась мне:

«Ну что ж, молодой господин Ке, наслаждайтесь едой. Я вас оставлю».

Она могла трансформироваться так резко, что я не мог не восхититься ее способностями. Какое-то время я не мог ничего сказать, поэтому мог только молча наблюдать, как она поворачивается и уходит.

Дверь медленно закрылась.

В воздухе раздался слабый смех. Он был живым и мелодичным, приятным для слуха, как будто она действительно была энергичной, невинной служанкой.

«Молодой господин, не заставляйте Его Королевское Высочество ждать слишком долго».

<http://bllate.org/book/14094/1239620>